

за пределы возникшей ситуации. Выбор рефлексивной позиции — это угол, точка зрения на рассматриваемые законопроект, правовую норму и проблему. Это может быть позиция конкретного депутата по взаимодействию, иная профессионально-должностная позиция субъектов права и даже любая другая позиция, отличная от исходной. Выбор конкретной позиции определяется ее потенциальной полезностью в отношении данной ситуации. Для фиксации рефлексивного выхода депутату важно самоопределиться в выбранной позиции по законопроекту (правовой норме). Самоопределяясь в правовой норме, депутат осваивает выбранную позицию, выделяет два–три наиболее важных момента, определяющих данный угол зрения на ту или иную норму. При этом важно рефлексивно настроиться на рациональное осмысление нормы с новой позиции, отстранившись от эмоций, сопровождавших первоначальное впечатление. Владение широким репертуаром профессионально-правовых позиций, умение рефлексивно выходить на эти позиции позволяет депутату развивать парламентское мышление, способность мыслить с различных точек зрения, что во многом обеспечивает эффективность его действий.

Закономерно следует из изложенного и общий вывод: парламентское мышление в законодательной деятельности нельзя ограничивать пределами неких стандартных приемов, правил, шаблонов, рекомендаций и сводить к набору жестких формально-логических схем. Парламентское мышление столь же живо и динамично, как и жизнь, развивающаяся по своим специфическим законам. Без осознания логико-формальной природы парламентского мышления, ее взаимосвязи со всем комплексом мыслительной законотворческой деятельности невозможно ясно представить себе его специфику. Особенность данному мышлению придает не только конкретный предмет, но и способ его рационального и рефлексивного выражения. Владение приемами и правилами парламентского мышления — показатель высокого профессионализма депутатов.

Библиографические ссылки

1. Лепешко, Б.М. Логические основы правовой практики : монография / Б.М. Лепешко ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. Брест : Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003.
2. Мелехин, А.В. Теория государства и права : учебник / А.В. Мелехин. М. : Маркет ДС, 2007.

М.Н. Мисюк, доцент кафедры юридической психологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент;

С.А. Беляев, психолог ОДО «Продоптторг»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Психологическое консультирование – это процесс взаимодействия двух людей – клиента и консультанта, целеполагающим фактором которого является желание клиента изменить что-то в своей жизни. Представлена специфика психологического консультирования жертв торговли людьми. Раскрыты основные цели и задачи консультирования жертв траффинга. Приведены позиции и взгляды различных практических школ на структуру психологического контакта. Обозначены особенности консультирования несовершеннолетних в контексте рассматриваемой проблемы.

Торговля людьми, являясь серьезной угрозой современному обществу, как правило, предполагает сочетание различных видов насилия по отношению к человеку – физического, психологического, экономического и сексуального [7; 8; 9]. Психологические последствия этого насилия в виде травматического стресса в крайнем своем проявлении выражаются в посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР), возникающем как затяжная или отсроченная реакция на ситуации, сопряженные с серьезной угрозой жизни или здоровью.

В рамках посттравматической патологии большинство авторов выделяют три основные группы симптомов:

- 1) чрезмерное возбуждение (включая вегетативную лабильность, инсомнии, тревогу, навязчивые воспоминания, фобическое избегание ситуаций, ассоциирующихся с травматической ситуацией);
- 2) периодические приступы депрессивного настроения (притупленность чувств, эмоциональная оцепенелость, отчаяние, сознание безысходности);
- 3) черты истерического реагирования (параличи, слепота, глухота, припадки, нервная дрожь [10, с. 85–92].

Среди невротических и патохарактерологических симптомов выделены характерные для ПТСР состояния: «солдатское сердце» (боль за грудиной, тахикардия, апноэ, потливость); синдром выжившего; флэшбэк-синдром (насильственные воспоминания о «непереносимых» событиях); проявления «комбатантной» психопатии (агрессивность и импульсивное поведение со вспышками насилия, злоупотребление алкоголем и наркотиками, беспорядочность сексуальных связей при замкнутости и подозрительности); синдром постлагерной астении (быстрое старение, падение веса, психическая вялость, стремление к покою); посттравматические рентные состояния (инвалидность с осознанной выгодой от полагающихся льгот и привилегий с переходом к пассивной жизненной позиции).

Эти состояния обладают определенной динамикой. С возрастом посттравматическая симптоматика может не только не ослабевать, а становиться все более выраженной [5, с. 134–135].

Психологическое консультирование – это процесс взаимодействия двух людей – клиента и консультанта, целеполагающим фактором которого является желание клиента изменить что-то в своей жизни. Если предположить, что причиной затруднений, которые испытывает клиент, является его утрата контакта с самим собой, то, развивая метафору Дж. Бьюдженталя, сравнившего психотерапию с путешествием, можно сказать, что для клиента это путешествие к себе. Никто не возвращается из этого путешествия таким, каким он в него отправился [11, с. 31]. Основной целью психологического консультирования пострадавших от торговли людьми является преодоление травматического опыта, отказ от деструктивного поведения и неадаптивных защитных механизмов.

Одна из наиболее важных задач заключается в переводе пострадавшего из позиции жертвы в позицию выжившего.

Психологическое консультирование жертв торговли людьми решает следующие задачи:

уточнение проблемы, с которой столкнулась жертва траффинга;

информирование клиента о сути проблемы и реальной степени серьезности ситуации;

изучение личности клиента с целью определения ее ресурсов, выяснения возможности клиента самостоятельно справиться с возникшей проблемой;

четкое формулирование советов и рекомендаций о путях решения возникшей у клиента проблемы;

оказание текущей помощи в контексте ситуации, когда клиент приступил к решению проблемы, выражающееся в дополнительных практических советах;

предупреждение клиента о возможности возникновения схожих проблем и вооружение его технологиями их преодоления;

оснащение клиента теми знаниями и умениями, которыми он в дальнейшем может пользоваться самостоятельно, без специальной профессионально-психологической подготовки.

Психологическое консультирование, как и любая другая деятельность, имеет свою характеристику и структуру [6, с. 17–25]. Четкое выделение этапов консультирования и определение задач и содержания каждого из них обеспечивает продуктивность психоконсультационного процесса. Анализ научной и учебно-методической литературы позволяет констатировать, что среди различных подходов к психологическому консультированию жертв торговли людьми не наблюдается единогласия по поводу количества этапов этой деятельности. Так, Р.С. Немов выделяет шесть этапов, А.Ф. Бондаренко – четыре. Часто в психологической практике используется шестиэтапная структура консультирования. В 2000 г. В.Ю. Меновщиков обобщил сведения, содержащиеся в первоисточниках. В контексте рассматриваемой проблемы специфика консультирования жертв торговли людьми имеет следующую структуру:

Первый этап. Контакт – это такой уровень безопасности, принятия и доверия во взаимодействии с консультантом, который позволит клиенту выразить то, что его беспокоит. Контакт является необходимым условием всего процесса психологического консультирования, поэтому, какими бы длительными не являлись рабочие отношения между консультантом и клиентом, консультант должен быть нацелен на поддержание контакта, и уметь распознавать реакции клиента (вербальные и невербальные), которые говорят о нарушении этого контакта. Вступление в контакт – это первый и существенный шаг на этапе построения отношений.

Психологическая проблема клиента заключается в том, что он хочет найти выход, но не может этого сделать, потому что ищет его, не принимая того, что случилось. Очевидно, что причины, которые определяют такое отношение клиента к ситуации, лежат внутри него [11, с. 35–38]. Выявляются предположения клиента об искомом решении, взглядах и средствах, направленных на решение проблемы. На данном этапе задача консультанта сводится к проникновению в проблемное поле клиента, но не идентификации с ним, принятию его как личности и осведомлению о реальных возможностях психологической помощи. Консультант должен установить психологический диагноз – это психологически понятная связь между трудностями, которые испытывает клиент, и ситуацией, в которой возникли эти трудности, с учетом особенностей личности клиента. Следует откликаться на все по-

требности и желания клиента; большое значение имеет аутентичность психолога, когда он «без маски» демонстрирует свои чувства, однако не менее важно устанавливать четкие границы консультативного взаимодействия (сессии), обсуждая временные рамки и разделение ответственности, что дает индивиду необходимое чувство безопасности и контроля.

Второй этап. На этом этапе консультант выдвигает и проверяет множество гипотез, касающихся сущности и характера внешних проявлений проблемы. Реализация данных задач обеспечивается посредством квалифицированно проведенной диагностики по определению структуры личности пострадавшего и его позиции. Одновременно определяются стратегии преодоления возникших проблем. Соппротивление со стороны клиента может осложнить прохождение этапа. Жертвы траффинга часто не готовы говорить о том, что с ними произошло. Именно поэтому очень важна ситуация совместного присутствия клиента и консультанта.

Под присутствием понимается такая позиция человека, в которой он максимально открыт и способен отражать то, что происходит в пространстве взаимодействия и в пространстве его внутреннего опыта. Присутствие – это формирующий фактор, который помогает связать в настоящем моменте мысли, переживания и поведение. Это способствует восстановлению контроля над собственной жизнью, взятию ответственности за свой выбор и поведение и, в результате, – принятию ситуации. Принятие – это инициатор изменений и первый шаг к трансформации [12, с. 67–87].

Третий этап. В контексте прохождения этого этапа осуществляется деятельность по анализу и преодолению проблемы. Важным моментом является установление индивидуального смысла травматического события, поскольку пострадавшие часто придумывают свою версию. Подобное видение ситуации приводит к тому, что картина мира клиента сужается, в ней остается проблемная ситуация, интенсивный болезненный опыт, а все многообразие других элементов личности оказывается отсеченным. Получается, что пространство внутренних ресурсов недоступно страдающему человеку. И здесь возникает парадоксальная ситуация: чтобы человек мог вернуться к своим ресурсам, ему необходимо обратиться к своей боли – к тем интенсивным переживаниям, которые воспринимаются им как мучительные и заставляют искать помощи. Тяжелые переживания являются единственным путем человека к самому себе. Более того, они заявляют о тех частях личности, которые стремятся к реализации [1, с. 48].

Необходимо объяснить клиенту связь его посттравматических реакций с пережитым – переживания, страхи и ночные кошмары являются «нормальной реакцией на ненормальные обстоятельства». По словам Дж. Бьюдженталя, «...эти страхи могут как раз быть единственным, реальным контактом, который у клиента остался сейчас с его потерянным субъективным центром» [2, с. 41]. В этом смысле возвращение к травматическому событию в процессе консультирования дает возможность его освоения и переосмысления в безопасной обстановке, что способствует освобождению личности от деструктивного влияния травмы. В связи с этим особенно важно локализовать происшествие во времени, чему способствует глубокое и безоценочное понимание и принятие травмирующего опыта как самим пострадавшим, так и другими людьми, в том числе психологом.

Четвертый этап. Формирование нового опыта и апробация его клиентом в обыденной жизни. Нужно помочь пострадавшему увидеть, что жизнь продолжается. Для этого следует уделить внимание адаптации человека к новым условиям жизни и планированию будущего, постановке целей и задач, построению плана действий и жизненной перспективы.

Самостоятельный выбор и принятие решений, касающихся собственной жизни, способствуют восстановлению личностного контроля, что ведет к поднятию самооценки, формированию доверия к себе, уверенности в своих силах, конструированию новых способов поведения. Таким образом, индивидуальное психологическое консультирование пострадавших от торговли людьми включает работу с желаниями, ожиданиями, страхами и опасениями, потребностями, ценностями и ресурсами клиента. Через принятие чувств, обретение самоконтроля и активного участия в жизни обычно происходит преодоление депрессии, создание своего нового позитивного образа, а также формирование мотивации к изменению.

Пятый этап. На этом этапе проводится обобщение результатов психологического консультирования, определяется его ценность для хорошего самочувствия клиента. Консультативная помощь клиентам с посттравматическим расстройством направлена на ресоциализацию. В контексте данной проблематики основными задачами помощи пострадавшему выступают:

- создание новой когнитивной модели жизнедеятельности;
- аффективная переоценка травматического опыта;

восстановление чувства ценности собственной личности и способности дальнейшего существования в окружающем мире.

В настоящее время существуют четыре стратегии, позволяющие решить поставленные задачи:

поддержка адаптивных навыков Я;

формирование позитивного отношения к симптомам. Психологу необходимо научить клиента воспринимать свои расстройства как нормальные для той ситуации, которую он пережил, и тем самым предотвратить его дальнейшую травматизацию самим фактом существования этих расстройств;

снижение избегания (стремление клиента избегать всего, что связано с психической травмой, что мешает ему переработать ее опыт);

изменение атрибуции смысла (данная стратегия имеет цель изменить смысл, который жертва торговли людьми придает психической травме, то есть создать у клиента ощущение контроля над травмой).

Основные предпосылки успешности и эффективности работы с клиентами с посттравматическим стрессовым расстройством заключаются в способности обратившегося за помощью человека рассказать о травме и способности консультанта эмпатически выслушать этот рассказ.

«Быть эмпатичным – значит воспринимать внутреннюю систему координат другого человека, сохраняя точность, эмоциональные компоненты и значения, принадлежащие этому человеку, как будто сам им являешься, но при этом ни в коем случае не забывая об условии „как будто“. Таким образом, это означает ощущать боль или радость другого человека так, как он их ощущает, при этом, никогда не забывая, что это именно как будто я был ранен, как будто я радовался и тому подобное. Если это «как будто» будет утеряно, происходит идентификация» [13, с. 140–141].

Любой признак отвержения или обесценивания, воспринимается клиентом как неспособность консультанта оказать помощь и может привести к прекращению борьбы клиентом за свое выздоровление. В русле специфики психологического консультирования жертв торговли людьми необходимо уделить особое внимание консультированию несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, ставшие жертвами торговли людьми и пережившие любой вид насилия, испытывают определенные трудности социализации. У них нарушены связи со «взрослым» миром, отсутствуют адекватные навыки общения со сверстниками, недостаточен уровень знаний и эрудиции. Отсутствие профессиональной помощи таким детям приводит к тому, что они начинают искать решение своих проблем в асоциальной среде, что сопряжено с формированием патологических мотиваций. Криминальная сторона ухода от проблем у несовершеннолетних характеризуется совершением ряда уголовно-наказуемых деяний.

Основной целью психологического консультирования несовершеннолетних является уменьшение и ликвидация последствий психотравматических переживаний. В процессе консультативного контакта с несовершеннолетними чрезвычайно важно установить с ними контакт, для чего необходимо проявление искренней заботы о клиенте, что детерминировано адекватными и неадекватными проверками психолога со стороны ребенка, который хочет определить уровень этой заботы.

Задачи, стоящие перед психологом при консультировании несовершеннолетних:

способствовать уменьшению у ребенка переживаний стыда, вины, бессилия;

помочь в укреплении чувства собственной значимости;

сформировать новые поведенческие паттерны;

способствовать дифференцированному взаимодействию с окружающими;

способствовать развитию самоопределения ребенка, восприятию собственного Я, в том числе и физического образа Я.

Анализ научных публикаций показывает, что в работе с несовершеннолетними жертвами торговли людьми наиболее эффективны следующие методы и приемы: визуализация, когнитивная психотерапия, гештальт-терапия, арт-терапия, психодрама, музыкотерапия и танцевальная терапия. Выбор конкретного метода зависит от возраста ребенка и стадии консультирования (то, над чем в данный момент идет работа: мыслями, эмоциями, поведением), уровня когнитивного развития клиента.

Местом проведения психологических консультаций несовершеннолетних лучше выбрать игровую комнату или помещение с неформальным интерьером.

При консультировании несовершеннолетних отмечается, что дети, пережившие сексуальное насилие, обычно являются гораздо более трудными клиентами, чем дети, подвергшиеся эмоциональному либо физическому насилию. Выбор подхода к психологическому консультированию зависит от наблюдаемых отклонений на поведенческом, аффективном и когнитивном уровнях ребенка. Но чаще наблюдаются отклонения на всех трех уровнях:

поведенческий уровень: конфликты с окружающими, слезы, ночные кошмары, изоляция, низкая успеваемость;

аффективный уровень: гнев, тревожность, злость, чувство вины, боязнь отвержения, фобии, депрессия;

когнитивный уровень: низкая самооценка, проблемы с принятием решения, с поиском и нахождением путей выхода из сложившейся ситуации.

Ошибками при проведении консультирования несовершеннолетних часто являются прямые, директивные вопросы, что вызывает у пострадавшего желание закрыться и уйти от контакта. Вопросы, задаваемые ребенку, должны быть адекватны уровню его развития, а при консультировании рекомендуется особая форма диалога:

использование предложений, содержащих не более пяти слов;

имена должны использоваться чаще, чем местоимения;

консультант должен использовать в процессе контакта терминологию несовершеннолетнего (в рамках нормативной лексики);

не повторять вопросы, которые ребенок не понял, лучше лексически перестроить фразу;

не задавать несколько вопросов одновременно;

после полученного ответа лучше обобщить, что сказал ребенок, чем задавать следующий вопрос, что побуждает клиента продолжить обсуждение, расширить свой ответ.

Большинство специалистов в области консультирования детей и подростков сообщают о валидности детских воспоминаний о насилии, но при этом обращают внимание на склонности детей к преувеличениям с целью вызвать симпатию и привлечь внимание [4]. Важным моментом в работе с несовершеннолетними жертвами торговли людьми выступает внушение ребенку уверенности в том, что он и его родители всегда могут обратиться за помощью и всегда ее получают [3, с. 616–620].

Таким образом, психологическое консультирование жертв торговли людьми является важнейшим инструментом, позволяющим пострадавшим преодолеть ПТСР, справиться с ощущением униженности, преодолеть комплекс социальной отверженности, реформировать личностные качества и ресоциализироваться в обществе.

Библиографические ссылки

1. Бадхен А.А. Мастерство психологического консультирования / А.А. Бадхен, А.М. Родина. СПб. : Речь, 2006.
2. Бьюдженталь, Дж. Наука быть живым / Дж. Бьюдженталь. М. : Класс, 1998.
3. Малкина-Пых, И.Г. Психология экстремальных ситуаций / И.Г. Малкина-Пых. М. : Эксмо, 2005.
4. Она же. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. М. : Эксмо, 2006.
5. Она же. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. М. : Эксмо, 2005.
6. Немов, Р.С. Психологическое консультирование / Р.С. Немов. М. : Владос, 2000.
7. Пахальян, В.Э. Психологическое консультирование / В.Э. Пахальян. СПб. : Питер, 2006.
8. Хухлаева, О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции / О.В. Хухлаева. М. : Академа, 2001.
9. Крёгер, К. Посттравматическое стрессовое расстройство / К. Крёгер. Hogrefe : Геттинген / Hogrefe-Verlag, 1999.
10. Horowitz, M. J. Signs and symptoms of posttraumatic stress disorder / M. J. Horowitz, N. Wilner, N. Kaltraider, W. Alvarez // Archives of General Psychiatry. 1980. Vol. 37.
11. Bugental, J. Psychotherapy and process (The fundamentals of an Existential-Humanistic Approach). Addison- Wesley Series in Clinical and Professional Psychology. Bugental J. New York, 1978.
12. Whitmore, D. Psycho synthesis counseling in Action. Sage Publication / D. Whitmore. London. 1991.
13. Rogers, C. A. Way of Being / C. A. Rogers Boston: Houghton Mifflin, 1980.

В.Ю. Останин, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь;

Н.В. Ефременко, старший преподаватель
кафедры криминалистических экспертиз
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

В настоящее время к системе переподготовки и повышения квалификации предъявляются требования по расширению возможностей интеллектуального, эстетического, нравственного и физического развития личности, расширению и углублению ее профессиональной компетентности. Уровень качества переподготовки и повышения квалификации имеет два основных аспекта: качество педагогической работы; уровень организации учебного процесса, который направлен на создание условий для повышения его качества и обеспечивает удовлетворение требований специалистов к предоставляемым